

Выпуска
из газет

Красная Газета
(второй выпуск)

От 8 10 ОКТ. 36

Ленинград

З Е Т А

Фото Доманского (Союзфото)

Группа ребят надменюшкового отделения балетного училища: (слева направо) Айдралиева Рахиль (киргизка), Дюпина Зора (киргизка), Очукбоева Джумакали (киргизка), Мухамеджина (башкирка), Гуляева Майи (туркменка)

УТРАЧЕННАЯ ГЕРОИКА

«МУЗЫКАНТСКАЯ КОМАНДА» В МОСКОВСКОМ ТЕАТРЕ-СТУДИИ
ПОД РУКОВОДСТВОМ Р. Н. СИМОНОВА

Ленинградский драматург Д. Дэль в пьесе «Музыкантская команда» рассказывает историю о том, как группа большевиков использовала для целей подпольной борьбы команду музыкантов одного белогвардейского полка. Это — волнующая история мужественных и находчивых людей.

Ленинградский зритель познакомился с интересной пьесой Дэля на удачном, веселом и умном спектакле ленинградского Нового ТЮЗа (постановщик Б. В. Зол).

Вслед за Новым ТЮЗом «Музыкантскую команду» показал гастролирующий у нас московский театр-студия под руководством заслуженного артиста Р. Н. Симонова.

Нужно отдать должное симоновцам: они привезли отделанный в режиссерских деталях, радующий актерскими удачами спектакль. Вот, например, образ рядового Илютинского: артист С. Х. Гушанский играет темпераментного, жизнерадостного человека, совершающего героические поступки просто, без всякой позы...

Рядового Чулковского замечательно играет арт. А. Б. Неморовский. Острый шарж создает арт. Н. К. Кечекезян, играющий капельмейстера: невозмутимая фигура с рыжеватыми усиками, затянутая в китель. Впешне равнодушный ко всему на свете, капельмейстер движется, словно заводная кукла на пружине, мелким дробным шагом.

К сожалению, отдельные актерские удаchi, хорошо придуманные детали действия не восполняют коренного недостатка работы симоновцев, зависящего от не совсем правильной трактовки пьесы руководителем спектакля Р. Н. Симоновым и постановщиком А. М. Лобановым.

Автор назвал свою пьесу героической комедией. В оболочке забавных эпизодов пьесы

скрываются очень серьезные вещи. В спектакле же симоновцев определение «героическая» отброшено. У них это «просто» комедия, если хотите — комедия-гротеск. При таком подходе к тексту, естественно, что сцена расстрела большевика Макеева выглядит заимствованной из другой постановки.

Как истолкован в спектакле образ фельдфебеля Мокрого? Спор не — арт. Б. В. Марута нашел для фельдфебеля густые, сочные краски. Эту фигуру самовлюбленного бурбона, мечтающего об офицерских погонах, запомнишь надолго! Каждое «коленце», которое выкидывает фельдфебель, вызывает смех. Но дело не только в том, что Мокрый смешон, дело в том, что он — враг.

Не разглядев подлинного содержания образа, актер и режиссер построили его неправильно. В спектакле симоновцев фельдфебель Мокрый — фигура, отвлекающая внимание зрителя в сторону от основной цели пьесы.

Есть существенные недочеты и в рисунке отдельных сцен. Финальная картина в сквере, когда город зажимают красные, много торжест от комической беготни гуляющих пар. Это еще один результат все той же неправильной установки — смешить, смешить во что бы то ни стало! Финальной сценой так же, как и некоторым другим эпизодам (например, разговору Илютинского с фельдфебелем Мокрым), недостает чувства художественной меры.

Отдавая должное актерскому мастерству симоновцев, слаженности их спектакля и отдельным удачным деталям, надо все же признать, что Новый ТЮЗ вышел победителем из творческого соревнования с театром Р. Н. Симонова.

Бор. БРОДЯНСКИЙ